

ИЗУЧЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

Ю. М. Ращупкин,

доцент кафедры философии, психологии
и социально-гуманитарных дисциплин
ФГКОУ ВПО ВСИ РФ,
кандидат исторических наук, доцент

Статья посвящена малоисследованной проблеме – изучению Дальневосточного театра военных действий накануне и в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Одной из главных причин поражения России в войне с Японией 1904–1905 гг. явилась слабая изученность указанного региона. В последующие годы российское военное ведомство уделяло дальневосточному направлению значительное внимание. Результатом явилась информация, позволявшая принимать адекватные меры по укреплению восточных рубежей империи.

The article is devoted little-explored problem - the study of the Far Eastern theater of operations before and during the First World War 1914–1918. One of the main reasons for the defeat of Russia in the war against Japan, 1904–1905, was poorly studied that region . In subsequent years, the Russian Defense Ministry has paid considerable attention to the direction of Far East . The result was the information that allows us to take adequate measures to strengthen the eastern borders of the empire¹.

В 2014 г. исполняется сто лет со дня начала Первой мировой войны 1914–1918 гг., оказавшей громадное влияние на многие события XX в. Представляется целесообразным обратиться к событиям того времени, происходивших на восточных окраинах Российской империи. Одной из причин, определивших поражение России в противоборстве с Японией в начале прошлого столетия, явилась слабая изученность вероятного театра военных действий. По окончании войны дальневосточному направлению военным ведомством России было уделено значительное внимание.

¹ Raschupkin Y. The study of the far Eastern theater of military actions on the eve of and during the First world war of 1914–1918.

В штабах военных округов разведывательной деятельностью под руководством ГУГШ (Главного управления Генерального штаба) занимались отчетные отделения. Разведка была одной из обязанностей сотрудников отчетных отделений, а разведывательные отделения создавались только на время войны. Такое положение в значительной степени затрудняло работу по сбору разведывательной информации в мирное время. Только в 1906 г. при штабах военных округов создаются постоянные разведывательные отделения, независимые от отчетных. Для каждого штаба округа определялся отрезок территории сопредельного государства, в пределах которого предписывалось организовывать разведку. В восточных округах сферы разведывательной деятельности распределялись следующим образом: Омский военный округ осуществлял разведку в Западной Монголии и частично в Китае; Иркутский - в Восточной Монголии, Маньчжурии и Северном Китае; Приамурский - в Японии, Корее и части Маньчжурии, примыкавшей к границам округа [1].

После 1906 г. разведка велась по единому плану и под общим руководством ГУГШ. В академии Генерального штаба был введен специальный курс обучения разведчиков, а также курсы японского языка. Для более успешного согласования работы центральных и местных органов разведки в 1908 и 1910 гг. проводились специальные семинары старших адъютантов разведывательных отделений штабов военных округов. На семинарах отработывались методологические и организационные принципы работы разведорганов.

Штабы военных округов располагали своими источниками. Их заграничная негласная агентура, состоявшая из привлеченных к сотрудничеству иностранцев, подразделялась на "внутреннюю" и "внешнюю". "Внутренней" поручался "сбор документальных данных в центральных и местных военных управлениях и в войсковых штабах»[2], "внешняя" обеспечивала сбор необходимых сведений через непосредственное наблюдение и изучение войск, крепостных укреплений, железнодорожных сообщений и т.д.

В 1911 г. произошло существенное укрепление разведывательного отделения штаба Иркутского военного округа. Во Всеподданнейшем отчете командующего войсками округа отмечалось: "К концу 1911 года в постоянное прикомандирование к штабу округа прибыло 8 офицеров-восточников. Благодаря этому, явилась возможность развить секретную разведку в сопредельных странах и придать необходимую организацию этому важному делу, а также и разведывательному отделению окружного штаба" [3].

Разведывательное отделение ШИВО (штаба Иркутского военного округа) получало сведения военного и политического характера. Через различные категории лиц собирались данные о политическом положении государств, граничивших с ИВО. Так, начиная с 1915 г., на протяжении двух лет информацию разведывательного характера об Урянхайском крае поставлял начальник Усинского отряда прапорщик Скорняков. Для ведения

разведывательной работы, посылки отдельных лиц с соответствующими целями им получались из секретных сумм штаба округа определенные средства. "Прапорщик Скорняков весьма успешно вел разведку о положении в крае и посылал в Штаб округа весьма обстоятельные и верные донесения, благодаря которым штаб округа всегда был хорошо ориентирован в политической обстановке в Урянхайском крае и происходивших там одно время волнений, потребовавших даже вызова туда казачьей сотни" [4].

Высоко оценивалась ШИВО разведывательная работа чиновника военного времени агента Гомбоева, действовавшего в г. Хайларе. "За все время его деятельности выяснилось, что он обладая большой эрудицией по вопросу о Востоке, все возложенные на него поручения выполнял наилучшим образом, проявляя обширные знания и опыт [5].

Слабая изученность театра военных действий (ТВД), путей сообщения, отсутствие хороших карт сыграли отрицательную роль в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг. После воссоздания в 1906 г. военно-окружного управления ИВО (Иркутского военного округа) окружной штаб приступил к осуществлению планомерной работы по изучению ТВД. В отчетных документах округа отмечалось: "В 1911 году штаб округа приступил к военно-статистическому описанию округа и соседних стран. Начаты следующие работы: 1) Описание Иркутско-Минусинского района. 2) Описание Монголии. 3) Описание Урянхайской земли. 4) Краткое описание Забайкальской области, Иркутско-Минусинского района и соседних с ними Маньчжурии и Монголии. Окончание всех этих работ в различные сроки, предположено к концу 1914 года. В отчетном году были произведены офицерами генерального штаба, из состава штаба округа, рекогносцировки: горного хребта Большой Хинган и рек Нонни и Сунгари к югу от Харбина" [6].

Следует отметить, что начатые работы по военно-географическому и военно-статистическому описанию ТВД были завершены, а результаты под грифом "не подлежит оглашению" опубликованы в 1912-1914 гг.: Военный обзор Среднего Хингана между линией Китайско-Восточной железной дороги на севере и р. Тор-гол на юге: По материалам полевой поездки офицеров Генерального штаба Иркутского военного округа в 1911 году. – Иркутск, 1912.-513 с. Иркутский военный округ: Иркутско-Минусинский район/Штаб Иркутского военного округа; Под ред. Сухомлина; Сост. Гамченко. - Иркутск, 1913. - 439 с; Иркутский военный округ: Военно-географическое и военно-статистическое описание приграничной полосы: Монголия/Штаб Иркутского военного округа; под ред. Сухомлина; Сост. Харламов. - Иркутск, 1914. - 447 с; Иркутский военный округ: Военно-географическое и военно-статистическое описание приграничной полосы: Урянхайский край/Штаб Иркутского военного округа; Под ред. Сухомлина; Сост. В.Попов. - Иркутск, 1913. - 221 с; Материалы для описания Монголии: Отчет о поездке в Монголию в июле - октябре 1912 г. генерального штаба подполковника Полтавцева/Штаб Иркутского военного округа.-Иркутск, 1913. – 439 с.; Материалы по описанию Монголии: Отчет о поездке в

Северо-Западную Монголию в июле - сентябре 1912 г. генерального штаба подполковника Сафонова/Штаб Иркутского военного округа. - Иркутск, 1913.-332с; Рекогносцировки путей вдоль рек Сунгари и Нонни, произведенные осенью 1911 года/Штаб Иркутского военного округа. - Иркутск, 1912. - 259 с.

В ходе изучения ТВД анализировались различные вопросы, например, доступность путей сообщения для наступающего противника. В "Военном обзоре Среднего Хингана" отмечалось: "Указанная труднопроходимость Среднего Хингана для значительных отрядов делает его серьезной преградой на путях, ведущих из Северной Манчжурии к пределам Забайкалья, и дает нам возможность с небольшими, сравнительно, силами не только прикрывать подступы с юго-востока к линии Китайско-Восточной железной дороги, но и задержать на Хингане даже превосходящего противника до подхода наших подкреплений [7].

Наряду с агентурной работой, сбором сведений для военно-географического описания ТВД важным источником информации для отчетного, а затем разведывательного отделения (РО) ШИВО являлся анализ периодической печати дальневосточных стран. С 1909 г. по 1912 г. РО почти ежемесячно издавались обзоры под названием "Сведения из газет Дальнего Востока", "Сведения о государствах Дальнего Востока". В 1910 и в 1911 гг. окружным управлением генерал-квартирмейстера издавалась "Сводка сведений о государствах Дальнего Востока". В 1913 и в 1914 гг. штабом округа издавалась "Сводка сведений, полученных в штабе Иркутского военного округа". Сводка содержала информацию об экономике, внутреннем положении дальневосточных стран, монголо-китайской борьбе, численности и размещении японских, китайских и монгольских войск. В 1916 г. информация публиковалась под названием "Разведка штаба Иркутского военного округа". Разведывательное отделение ШИВО издавало сведения, связанные с отдельными крупными событиями военного характера. Так в 1912 г. вышла в свет сводка, посвященная большим маневрам в Японии в 1911 г.

С РО ШИВО связана биография замечательного патриота, создателя и руководителя разведывательной службы Центросибири – Алексея Николаевича Луцкого. А.Н. Луцкий родился в 1883 г. в семье городского нотариуса. Учился в Рязанской духовной семинарии затем в Тифлисском военном училище, по окончании которого получил назначение в Несвижский гренадерский полк [8]. Участвовал в Русско-японской войне 1904-1905 гг. Убедившись в том, какую огромную роль сыграла хорошо поставленная разведывательная служба у японцев, решает посвятить себя разведке. Изучает восточные языки: китайский, корейский и японский. Штудирует литературу по истории, экономике, военному делу дальневосточных стран. По окончании японского отделения военных курсов при Восточном институте во Владивостоке, получил назначение в Японию, где провел несколько лет, приобретая богатый практический опыт и устанавливая связи в различных кругах общества. С 1914 г. А.Н. Луцкий - офицер

разведывательного отделения ШИВО. Осенью 1917 г. в связи с осложнившейся обстановкой на КВЖД его командируют в Харбин для организации разведывательной и контрразведывательной служб. В январе 1918 г., по возвращению в Иркутск, назначается заместителем начальника штаба округа. В феврале президиум Центросибири, учитывая сложную внешнеполитическую обстановку, дает задание А.Н. Луцкому организовать на востоке страны разведывательную службу. И он ее создает. После начала военной интервенции А.Н.Луцкий был вынужден перейти на нелегальное положение, но в ноябре 1918 г. по доносу провокатора арестовывается белогвардейской контрразведкой. Лишь в феврале 1920 г. А.Н. Луцкий оказался на свободе и вошел в состав военного совета временного правительства Приморской областной земской управы. 5 апреля 1920 г. японцы произвели в Приморье военный переворот. В мае 1920 г. А.Н. Луцкого, С.Г. Лазо и В.Н. Сибирцева привезли на станцию Муравьев-Амурский и сожгли в паровозной топке. Разведсеть, созданная А.Н. Луцким в Харбине, успешно выполняла задания советского правительства в двадцатые годы.

Таким образом, накануне и в годы Первой мировой войны средствами специальных служб сибирских военных округов проводилась значительная работа по изучению Дальневосточного театра военных действий. Она охватывала такие направления, как картографирование территории, изучение сухопутных и речных путей сообщения, анализ военной инфраструктуры вероятного противника, выяснение особенностей внутривосточного положения Китая, Кореи, Японии, Урянхайского края. Эта информация позволяла предпринимать на Дальнем Востоке адекватные складывающейся обстановке меры, направленные на укрепление восточных рубежей государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русская разведка и контрразведка в войне 1904-1905гг.: Документы / сост. И.В. Деревянко // Тайны Русско-японской войны. – М.: Прогресс – Академия, 1993. – С. 319.
2. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1004. Л. 93.
3. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 360. Л. 7.
4. РГВИА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 659. Л. 24.
5. РГВИА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 659. Л. 46.
6. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 360. Л. 6 оборот.
7. Военный обзор Среднего Хингана между линией Китайской Восточной железной дороги на севере и р. Тор-гол на юге: По материалам полевой поездки офицеров Генерального штаба Иркутского военного округа в 1911 году. - Иркутск, 1912. - С. 23.
8. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 300110. Л. 2